

ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
«ОБЩЕСТВО БУРЯТСКОЙ КУЛЬТУРЫ АЯ-ГАНГА»

**БУДДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА:
ИСТОРИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ИСКУССТВО**

СЕДЬМЫЕ ДОРЖИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ
БУДДИЗМ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Материалы конференции

Улан-Удэ

6–8 июля 2016 года

**Санкт-Петербург
2018**

Коллекция Хамбо ламы Ч.-Д. Иролтуева (по фондовым материалам Музея истории Бурятии им. М. Н. Хангалова Национального музея Республики Бурятия)

Коллекция Чойнзон-Доржи Иролтуева (1843–1918) была вывезена в Музей из Ацагатского дацана в конце 1930-х гг. Коллекция состоит из фотографий, документов, ритуальных предметов и одеяний, а также шелкового свитка — поздравления от 34 дацанов по случаю 15-летия правления. Среди коллекции мы выделяем материалы по паломническим поездкам Ч.-Д. Иролтуева в Индию, Сиам (Таиланд) и Китай. Это привезенные им священные реликвии: две книги на пальмовых листьях на языке пали, 108 томов философского канона Ганджур и 225 томов комментария Данджур на старомонгольском языке, скульптуры божеств из Индии, Сиамы и Китая. Основное внимание в статье обращено на коллекцию привезенной им скульптуры, редкой и уникальной для Забайкалья.

Ключевые слова: Ганджур — буддийский философский канон, пали — язык буддийского канона традиции Тхеравада, ступа — реликварий, базальт, династия Мин и Цин, манба-дацан, аришан — лечебный источник, цаннит-хамбо, старомонгольская письменность.

Имя известного не только в Бурятии, но и в российском историческом пространстве Хамбо-ламы Чойнзон-Доржи Иролтуева (1843–1918) продолжает вызывать непреходящий интерес. Хамбо-лама Иролтуев был крупной и разносторонней личностью, масштабной для своего времени. Он был не только уважаемым и почитаемым Учителем, главой буддийской церкви в России, но и знаменитым эмчи-ламой (лекарем, целителем) тибетской медицины, просветителем и общественным деятелем. Его знакомство с царской семьей, со многими известными людьми и высокопоставленными чиновниками в российском правительстве давало ему возможности для решения важных вопросов, касающихся многих сторон жизни региона и соплеменников, развития буддийских дацанов. Дружба с цаннит-хамбо ламой Агваном Доржиевым, их совместные усилия для развития буддизма в Российском государстве, создания школы тибетской медицины и лечебницы при Шалотском (Ацагатском) дацане и многие другие деяния увековечили их имена в памяти бурятского народа.

О личности Хамбо-ламы, его религиозной и общественной деятельности написано уже много, были публикации и о врачебной практике. В нашу задачу входит рассмотреть историю поступлений буддийских предметов коллекции Хамбо-ламы Ч.-Д. Иролтуева в музей и остановиться на

вопросах появления у него этих предметов. Особый интерес вызывают его паломнические поездки, его деятельность по сбору буддийских святынь. Известно, что Чойнзон-Доржи Иролтуев совершил несколько паломнических поездок по Китаю, Индии, Юго-Восточной Азии в 1898 и 1901–1903 гг. Из своих путешествий он привозил много буддийской литературы, различные предметы культового назначения и скульптурные произведения.

В музее хранится большое количество предметов, связанных с его именем и деятельностью. Среди письменных источников есть несколько сохранившихся документов, представляющих несомненный интерес для исследователей:

1. Высочайший Указ Николая II о награждении Ч.-Д. Иролтуева орденом Св. Станислава III степени. Г. С.-Петербург, 1897; бумага гербовая, тушь.

2. Визитка «Чойнзонъ-Доржи Иролтуевичъ Иролтуевъ. Бандито Хамбо ламайского духовенства Восточной Сибири».

3. Рецептурный справочник «Жор» по тибетской медицине, составленный Ч.-Д. Иролтуевым более чем от 300 заболеваний. Нач. XX в.; бумага, тушь; рукопись на тибетском и старомонгольском языках.

4. «Положение о буддийском духовенстве», подготовленное Ч.-Д. Иролтуевым. Бумага, тушь; рукопись на русском языке. Г. Чита, 10–17 сентября 1905 г.

Последний документ был составлен главой буддийской церкви, полагавшим, что в ней необходимы реформы. Высшее буддийское духовенство во главе с Ч.-Д. Иролтуевым и цаннит-хамбо А. Доржиевым понимало, что грядет новый век, новые идеи волнуют людей, и что необходимы изменения в структуре буддийского духовенства, в жизни бурятского народа. «По инициативе Хамбо-ламы Иролтуева весной 1905 г. в г. Чита был созван Всебурятский съезд, где были составлены требования дарования бурятам широкого самоуправления, независимости от административной опеки, делопроизводства на родном языке» [5, с. 94].

Сохранились фотографии Иролтуева: одиночные; в парадном одеянии; с цаннит-хамбо А. Доржиевым в Шалотском дацане; с участниками Всебурятского съезда в Чите, 1905 г.; в группе с ширетуями дацанов, г. Чита, 1906 г.; на открытии памятника Александру III в г. Иркутске, 30 августа 1908 г.; на интронизации XII Хамбо ламы Д.-Д. Итигэлова, Чита, 24 марта 1911 г.; на молебне в честь 300-летия дома Романовых в Шалотском дацане, 26 июня 1913 г.; в Санкт-Петербургском военном лазарете в 1914 г.; с участниками Общебурятского съезда для помощи фронту, Верхнеудинск, 1915 г.; и др. Эти фотографии широко известны, используются в публикациях различных авторов.

Интересным документом на шелковом свитке является Приветственный адрес Хамбо-ламе Иролтуеву в честь его 15-летнего управления за подписью всех ширетугев (настоятелей) и ученых лам 34 бурятских дацанов —

Инв. №: МИБ ОФ-17647; размеры: 200×84 см; шелк, черная тушь; рисунок, старо-монгольская письменность. На свитке в верхней части изображена триада богов долголетия: Ушнишавиджайя (бур. Жугдэр Намжилма), Амитаяс (бур. Аюша) и Белая Тара (бур. Сагаан Дара-эхэ). В центральной части — текст на старо-монгольском письме с поздравлениями, перечислением заслуг и благопожеланиями долгой жизни. В нижней части — подписи всех поздравляющих.

В группе хранения «Этнография. ДПИ» хранятся личные вещи и одеяния Ч.-Д. Иролтуева (описаны хранителем Л. Ф. Левитиной):

1. Бадма-натан (бур.). Головной убор Хамбо-ламы.

Инв. №: МИБ ОФ-3347; кон. XIX – нач. XX в.

Сукно, шелк; ручное шитье с использование шелковых нитей.

Головной убор состоит из круглой плоской тульи и высокого околыша в передней части. Подобные шапки по форме символизировали цветок лотоса, в связи с чем передняя часть околыша расшивалась стилизованными лепестками лотоса красным шелковым кантом.

2. Обоодой (бур.). Зимний повседневный головной убор.

Инв. №: МИБ ОФ-3348; кон. XIX – нач. XX в.

Шелк, мех выдры, ткань хлопчатобумажная; шитье ручное.

Высота 26 см.

Головной убор шлемообразной формы с конической тульей и околышем, подбитым мехом выдры. Тулья и околыш покрыты желтым узорчатым шелком китайского производства, края окантованы красным шелком. Поля околыша загнуты вверх мехом наружу.

3. Юдэн (бур.). Головной убор в виде шлемообразного треуха.

Инв. №: МИБ ОФ-3573; кон. XIX – нач. XX в.

Сукно, ткань хлопчатобумажная; шитье машинное.

Длина 59,5 см.

Головной убор представляет собой тип сезонной производственной одежды, предназначенной для непогоды: защищает лицо и шею от дождя и ветра. Имеет форму шлема с наушниками и полукруглым мысиком на тыльной стороне, закрывающим затылок и шею. Сшит из шерстяного сукна темно-красного цвета, по краям окантованного розовой хлопчатобумажной тканью. Наушники дополнены завязками. Для представителей буддийского духовенства по регламенту полагался красный, желтый и оранжевый цвет тканей.

Данный тип головного убора чаще встречался у монгольских и бурятских племен, проживающих в степных районах. Обычно миряне его шили из сукна синего или черного цвета.

4. Лагуй (бур.). Накидка. Ритуальное облачение монаха.

Инв. №: МИБ ОФ-3328; кон. XIX – нач. XX в.

Ткань хлопчатобумажная; шитье машинное.

Размеры: 292×115 см.

Накидка представляет собой прямоугольное полотно, собранное из трех отдельных квадратных кусков желтой хлопчатобумажной ткани, при этом каждый кусок ткани пришит внахлест с остатком края. На уголки вшиты по два треугольных язычка с необработанными краями.

5. Намжир (бур.). Накидка на плечи.

Инв. №: МИБ ОФ-3330; кон. XIX – нач. XX в.

Ткань смесовая, нитки шелковые; шитье ручное.

Размеры: 412×110 см.

Накидка, сшитая из желтой хлопчатобумажной ткани, собрана из множества мелких прямоугольных кусков ткани, при этом каждый кусок пришит голубыми нитками внахлест с напуском края шириной 5 см. На уголки вшиты по два треугольных язычка с необработанными краями.

Представителям буддийского духовенства для одежды был регламентирован красный и желтый цвета ткани. По этому поводу существовала одна легенда: однажды индийский раджа Бимбисара, почитавший Будду, встретившись с брахманом, поклонился ему, ошибочно считая его буддийским монахом. После этого Будда, чтобы отличить буддийских монахов, ввел такие одежды, как намджяр и лагой (тиб.). Они представляют собой прямоугольные накидки на плечи, сшитые из квадратных лоскутков. Эти накидки одинаковы по размеру, но отличаются по цвету, одна из них оранжевая, вторая — желтая. Первая предназначена для всех, принявших монашеские обеты, вторая — только для монахов, принявших полное посвящение. В настоящее время в северном буддизме махаяны эти накидки используются только при проведении ритуала очищения Соджонг, также во время проповедования или слушания Учения.

6. Жанча (бур.). Мантия. Ритуальное облачение буддийского монаха.

Инв. №: МИБ ОФ-3333; кон. XIX – нач. XX в.

Шелк, мех искусственный, шерсть овечья, нитки шелковые; шитье ручное.

Накидка без рукавов, сшитая из желтого китайского шелка с тканым узором в виде облачных лент. Мантия обычно бывает широкой, с густой сборкой на горловине. Вокруг горловины и на груди нашита широкая декоративная полоса из узорчатого красно-желтого шелка и окантована коричневым искусственным мехом. На спине, от горловины вшита прямоугольная вставка из темно-синего шелка. Жанча утеплена тонким слоем овечьей шерсти. Эти мантии, предназначенные исключительно для иерархов и ученых лам, надевают только при ритуальных службах — хуралах.

7. Лабари (бур.). Занавес.

Инв. №: МИБ ОФ-3356; 2-я пол. XIX в.

Ткани шелковые и хлопчатобумажные, тесьма декоративная шелковая, нитки шелковые крученые, нить золотная, бусы металлические и стеклянные

ные, камни полудрагоценные — коралл, янтарь, мелкий речной жемчуг; шитье ручное, вышивка.

Размеры: 166×81 см.

Декоративный занавес представляет собой узкую длинную горизонтальную полосу, в середине которой квадратная вставка, составленная из вертикальных полос узорчатой ткани, украшенной кистями из разноцветных ниток, бусинами и ажурной сеткой. По обеим сторонам от центра свисают по три подвески из желтого шелка с вышитыми на них изображениями дракона и буддийских символов. На горизонтальную полосу нашиты круглые медальоны с вышивкой из цветов пиона, лотоса, ириса, плодов граната и бабочек.

О паломнических путешествиях Хамбо-ламы Ч.-Д. Иролтуева в Китай, Индию, Юго-Восточную Азию, откуда он привозил буддийские святыни, известно следующее: «с Высочайшего разрешения в 1901 г. он путешествовал по Индии, Сиаму (Таиланд) и другим знаменитым местам для поклонения. Имел счастье представиться Его Величеству королю Сиамскому в его собственном дворце и получил от Его Величества Орден Белого Слона 4-й степени — патент 1901 г. за № 11, полученный 23 ноября 1901 г. за № 6262»¹.

Среди коллекции особо заметны буддийские скульптуры и предметы из Индии и Сиам. Многие авторы отмечают, что в Музее истории им. М. Н. Хангалова хранится каменная стела, вывезенная из Индии. Этот предмет имеет следующую историю. Была найдена фотография индийской стелы с записью на обороте, что она была привезена из Индии в 1903 г. Хамбо-ламой Иролтуевым. Когда ее обнаружили, стела была разбита на две части, в критической сохранности.

В 1981 г. реставратором из Государственного Эрмитажа Майей Николаевной Лебель стела была отреставрирована. Стела, или барельеф, часто экспонируется на музейных выставках, вызывая острый интерес своим необычным видом. Этот музейный предмет имеет следующие параметры:

1. Барельеф. Будда Шакьямуни.

Инв. №: МИБ ОФ-2955.

Индия, VII–XI вв.; базальт; резьба по камню.

Размеры: 45×30×10 см.

Барельеф относится к ранним индийским работам, имеет признаки, характерные для индийского искусства того времени: во-первых, камень базальт, во-вторых — классический образ сидящей фигуры Будды-Учителя, и, в-третьих, две ступы по бокам его.

2. Ступа круглая.

Инв. №: МИБ ОФ-1322.

Индия, XVIII–XIX вв.; бронза; литье, тонирование.

Размеры: 58×d 22 см.

¹ Данные ГАЧО, ф. 1 общ., оп. 1, д. 3694, лл. 3–6; д. 6983, л. 7 (источник: [5]).

В книге поступлений музея по последнему предмету имеется запись: «привезен из Индии Хамбо ламой Ч.-Д. Иролтуевым».

Привезены были еще три книги на пальмовых листьях, представляющие рукописные произведения на пали — священном языке буддизма Тхеравады. Это сутры из Палийской Типитаки (санскр. Трипитака, тиб. Ганджур), т. е. буддийского философского канона. Считается, что первый буддийский канон был написан на языке пали.

3. МИБ ОФ-2941 — книга на пальмовых листьях.

4. МИБ ОФ-2942 — книга на пальмовых листьях.

5. МИБ ОФ-4665 — книга на пальмовых листьях.

На деревянных крышечках есть надпись на старомонгольском письме, где указано, что эти книги привезены Хамбо Иролтуевым.

Книги находились в Ацагатском дацане, после его закрытия хранились у брата Иролтуева, Намдаг-хамбо, после кончины которого весной 1934 г. Генин-Дарма Нацов привез их в Антиралигиозный музей. Эти книги на пальмовых листьях бурятские ламы называли «Модонной хабилай», т. е. «пальмовые листья». Кроме книг, привезены еще несколько скульптур:

6. Локешвара. Стоящая форма бодхисатвы Авалокитешвары.

Инв. №: МИБ ОФ-1862.

Индия? Шри-Ланка?, XVIII–XIX вв.; бронза, синий пигмент на волосах, 1 бусина жемчуга, 2 бусины граната; литье, позолота, тонирование.

Размеры: 35×15×7 см.

Из Сиам (Таиланд) была привезена группа скульптур, где более 10 изображений Будды Шакьямуни. «В буддизме тхеравада, в основном, поклоняются изображениям Будды и различным событиям из его жизни. Канон позволяет изображать Будду лишь в рамках “ирьяпатха” (четыре позы): стоящий, сидящий, лежащий и идущий. В странах Индокитая в искусстве скульптуры используются все четыре ирьяпатха. Образы Будды представлены с ограниченным набором мудр (жестами кистей и пальцев рук), где жест указывает только на эпизод из жизни Учителя. Мудры рук в этих странах не несут той магической функции, что в махаяне и ваджраяне» [2]. Надо отметить, что в описываемой группе сиамских скульптур в основном представлены два вида форм: стоящая и сидящая.

1. Будда Шакьямуни. Сидящая форма. Руки в жесте «созерцания» (dhyanamudra).

Инв. №: МИБ ОФ-2445.

Сиам (Таиланд), XVIII в.; бронза; литье, тонирование.

Размеры: 21×12×6 см.

2. Будда стоящий. Обе руки подняты на уровень груди, ладони открыты и обращены к зрителю. Это образ Будды, «Успокаивающего воды разбушвавшей реки или океана».

Инв. №: МИБ ОФ-1937.

Сиам (Таиланд), XIX в.; бронза; литье, позолота.

Размеры: 18×4 см.

3. Будда Шакьямуни. Сидящая форма. Правая рука опущена вниз, левая рука держит чашу-патру. Это самый известный жест «прикосновения к земле» (bhumisparshamudra).

Инв. №: МИБ ОФ-4526 см.

Сиам (Таиланд), XIX в.; бронза; литье, позолота.

Размеры: 27×18 см.

Характерными признаками данных скульптур являются высокие остроконечные навершия ушниц, круглый лотос на высоком постаменте треугольной формы, наличие зонта или его утрата. На некоторых скульптурах на тыльной стороне постамента сохранились кольца для крепления дровца зонта. Скульптуры выполнены в металле (бронза), в технике литья, детали — в технике чеканки, позолочены. На многих фигурах дно открыто, внутри их сохранились литники.

Следующая группа из 30–40 предметов, по нашему мнению, тоже была привезена Хамбо ламой Ч.-Д. Иролтуевым, потому что подобного качества и стиля скульптуры могли быть доставлены только из Китая. В архивах Бурятии сохранились документы, по которым можно установить историю этих предметов. С этими архивными материалами ознакомилась Г. С. Митыпова, о чем она пишет: «В конце 19 в. Иролтуев предпринял поездку в Индию. Возвращаясь назад через Шанхай, он рассчитывал побывать в западных районах Китая. Но по приезде в Шанхай Иролтуев получил от русского посланника в Пекине, буряты Найдана Гомбоева телеграмму, в которой последний сообщал, что наши русские войска заняли дворец Джань-ша Эрелту дорджан гегена — придворного хутухты Китайской империи. Иролтуев выехал в Пекин, остановился во дворце, занятом русскими войсками, забрал и отправил караванным путем в Россию ценнейшие буддийские книги, бурханы и ценнейшие святыни дворца»¹.

Среди скульптур выделяются фигуры Будды Амитабхи из фарфора и Богодо Зонхавы из зеленого нефрита. Кроме этого, имеется целая серия образов бодхисаттвы «беспредельного сострадания» Авалокитешвары, который в искусстве Китая постепенно трансформировался в женский образ Гуань-инь. «Иконографический образ бодхисаттвы Авалокитешвары в мужской форме сохранялся до VIII–IX вв., нередко с усами. Далее, под влиянием тантризма, примерно с XIV в. приобретает измененный облик женского божества, и становится исключительно популярным. Культ этой богини в Китае был сопоставим с культом Девы Марии в христианских странах. Функции бодхисаттвы (кит. пуса) Гуань-инь обширны: она облегчает страдания, может утешить, простить, спасти и т. д. Она становится

¹ Данные НАРБ, ф. 248, оп. 3, д. 21, л. 47–48 (источник: [4]).

покровительницей женщин, материнства, младенцев, богиней-чадоподательницей, доставляет души умерших в рай, к Будде Амитабхе, также ее считали покровительницей моря, заступницей моряков. Она имеет 32 иконографические формы: четырехрукой, восьмирукой, тысячерукой, одиннадцатиликой, тысячеликой и т. д. В руках ее атрибуты: кувшин с веткой ивы, веревка (символ спасения от бед), сутра “Праджняпарамита”, посох, трезубец, может быть одета в юбку из тигровой шкуры (символ бесстрашия). Образы ее мирные, но могут быть и в грозном обличье» [1].

В музее не сохранились документы поступлений из дацанов Бурятии в 1930-е гг., поэтому при изучении предметов, знакомстве с литературой по китайской культуре и искусству, мы можем предположить, что данные святыни вывез Хамбо Иролтуев, потому что такие ранние и редкие скульптурные произведения могли находиться только при главных монастырях у знаменитых учителей.

1. Богдо Цзонхава.

Инв. №: МИБ ОФ-6822.

Китай, XVIII в.; бронза, эмали; литье, чеканка, позолота, перегородчатая эмаль. Размеры: 68×49×30 см.

2. Будда Амитабха.

Инв. №: МИБ ОФ-19413.

Китай, XIX в.; фарфор, краски, позолота.

Размеры: 28×21×16 см.

3. Богдо Цзонхава.

Инв. №: МИБ ОФ-4549.

Китай, XVIII в.; нефрит; резьба по камню.

Размеры: 24×17,5×10 см.

4. Бодхисаттва Авалокитешвара.

Инв. №: МИБ ОФ-4529.

Китай, XIV–XVI вв.?.; бронза; литье, позолота.

Размеры: 25×16×14,4 см.

5. Бодхисаттва Гуань-инь.

Инв. №: МИБ ОФ-4527.

Китай, XVII в.; бронза; литье.

Размеры: 27×15×11 см.

6. Бодхисаттва Гуань-инь на льве.

Инв. №: МИБ ОФ-1853.

Китай, XVII в.; бронза, пигмент; литье, позолота, тонирование.

Размеры: 39×18×10 см.

Часть этих скульптур экспонировалась на выставках, а изображения некоторых были опубликованы [3].

Так как коллекция сформировалась в 1930-е гг. из буддийских предметов, поступивших из бурятских дацанов, мы делаем предположение, что они

происходят в основном из Ацагатского дацана, где в последние годы жил Хамбо лама Ч.-Д. Иролтуев.

Велика заслуга Ч.-Д. Иролтуева и велика оставленная им память, сохранившаяся в его трудах, деяниях на благо своего народа. Он познакомил буддистов Бурятии и России с искусством других народов-единоверцев, с подлинными святынями из сакральных мест первоначального буддизма, ставшими непреходящими сокровищами мирового культурного наследия.

Литература

1. *Васильев Л. С.* Культы, религии, традиции в Китае. — М.: Наука, 1970. — 484 с.

2. *Дешпанде О. П.* Буддийское паломничество и скульптура буддизма тхеравады: тенденции развития буддийской иконографии стран Индокитая // Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство: Шестые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир». — СПб.: Гиперион, 2015. — С. 309–317.

3. Иконография Ваджраяны. Альбом / [авт.-сост. Ц.-Б. Бадмажапов]. — М.: Дизайн. Информация. Картография, 2003. — 624 с.

4. *Митылова Г. С.* Ацагатский дацан. 1825–1937. История, события и люди. — Улан-Удэ: [б. и.], 1995. — 62 с.

5. *Чимитдоржин Д. Г.* Пандито Хамбо ламы, 1764–2010. — Улан-Удэ: Печатный дворъ, 2010. — 190 с.